

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 307-ЭС19-16848

г. Москва

3 февраля 2020 г.

Резолютивная часть определения объявлена 27 января 2020 г.

Полный текст определения изготовлен 3 февраля 2020 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего судьи Ксенофонтовой Н.А., судей Капкаева Д.В. и Разумова И.В. рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Страховая Акционерная Компания «ЭНЕРГОГАРАНТ» на постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2018 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.06.2019 по делу № А56-66382/2017 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

В заседании приняли участие представители:  
акционерного общества «Страховая Акционерная Компания «ЭНЕРГОГАРАНТ» – Каменко И.А. по доверенности от 30.11.2019 № 28/01/20;  
общества с ограниченной ответственностью «СТЕЛС ГРУПП» – Богданов П.С. по доверенности от 17.07.2017.

Заслушав и обсудив доклад судьи Ксенофонтовой Н.А., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

### УСТАНОВИЛА:

публичное акционерное общество «Страховая Акционерная Компания «ЭНЕРГОГАРАНТ» (далее – компания) обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «СТЕЛС ГРУПП» (далее – общество) о

признании недействительным договора страхования от 06.07.2017 № 170400-811-008750 (с учетом уточнения).

Общество предъявило встречный иск о взыскании с компании 3 223 409 рублей 22 копеек страхового возмещения.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20.06.2018 договор признан недействительным вследствие завышения страховой суммы из-за обмана компании обществом, во встречном иске отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2018 решение от 20.06.2018 изменено: по первоначальному иску договор признан недействительным в части, превышающей страховую стоимость имущества в размере 4 817 400 рублей; по встречному иску производство в части взыскания 16 739 рублей 22 копеек прекращено в связи с отказом общества от иска на эту сумму, с компании в пользу общества взыскано 3 061 670 рублей страхового возмещения, составивших стоимость восстановительного ремонта застрахованного автомобиля, определенную на основании заключения назначенной судом экспертизы, произведена замена общества на гражданина Вовчик В.И.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.06.2019 постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2018 оставлено без изменения.

Компания подала кассационную жалобу, в которой просит постановления апелляционного и окружного судов отменить и оставить в силе решение, указывая, что судом первой инстанции установлен факт обмана, не опровергнутый в судах апелляционной инстанции и округа, неправильно оценивших и доказательства о произведенном ремонте автомобиля.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2019 кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель компании поддержал доводы кассационной жалобы.

Общество в возражении на жалобу и его представитель в судебном заседании просили постановления апелляционного и окружного судов оставить в силе как законные и обоснованные.

Жалоба рассмотрена в отсутствие извещенной гражданки Вовчик В.И. на основании части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, возражении на нее, выступлениях присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия считает, что постановления апелляционного и окружного судов подлежат отмене.

Как усматривается из материалов дела, компания и общество состояли в правоотношениях по страхованию транспортного средства и гражданской

ответственности за его использование, оформленных полисом от 06.07.2017 № 170400-811-008750 (далее – договор страхования).

В период действия страхования в компанию поступило заявление общества о произошедшем повреждении застрахованного автомобиля и возмещении причиненного ущерба.

Для принятия решения по указанному заявлению компания направила запрос обществу с ограниченной ответственностью «ЕВРОСИБ СЕРВИС ЦЕНТР» (продавцу) автомобиля с просьбой о представлении заверенной копии договора купли-продажи 13.06.2017 № ЮЛ-473/1 со всеми имеющимися приложениями в том числе листа комплектации.

После получения затребованных документов компания предъявила рассматриваемый иск о признании договора страхования недействительным в связи с имевшим место со стороны общества при заключении договора обманом в отношении действительной стоимости автомобиля, которая была включена в договор в качестве страховой суммы.

Суд первой инстанции установил, что для страхования автомобиля общество представило экземпляр договора купли-продажи от 13.06.2017 № ЮЛ-473/1 со стоимостью автомобиля в размере 7 322 000 рублей, тогда как в полученном компанией от продавца экземпляре того же договора его стоимость значилась в размере 4 817 400 рублей.

Согласно поступившему по запросу суда ответу органа внутренних дел для постановки автомобиля на регистрационный учет обществом предъявлен экземпляр договора купли-продажи от 13.06.2017 № ЮЛ-473/1 на сумму в размере 4 817 400 рублей. Опрошенный в заседании суда генеральный директор общества подтвердил приобретение автомобиля за 4 817 400 рублей.

К обоснованию обществом увеличения стоимости автомобиля до 7 322 000 рублей за счет установки на него к моменту страхования дополнительного оборудования суд отнесся критически из-за непредставления соответствующих доказательств.

Руководствуясь законным критерием существенности стоимости автомобиля для определения размера возможных убытков и осведомленностью подписавшего договор страхования генерального директора общества о действительной стоимости автомобиля, суд усмотрел в сообщении обществом ложной стоимости страхуемого автомобиля признаки обмана, наличие которого дает право требовать признания недействительным договора страхования в полном объеме.

Апелляционный суд воспринял доводы общества о непричастности к предъявлению для страхования автомобиля договора купли-продажи на 7 322 000 рублей и представлении документов неизвестным лицом и констатировал ничтожность договора в части превышения страховой стоимости над действительной стоимостью имущества.

Между тем суд апелляционной инстанции не учел, что договор оспаривается компанией по факту заключения при состоявшемся со стороны общества обмане.

Правомочие на оспаривание юридической силы договора в упомянутом случае основано на пункте 3 статьи 951 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому страховщик вправе требовать признания договора недействительным, если завышение страховой суммы в договоре страхования явилось следствием обмана со стороны страхователя.

Апелляционный суд также усмотрел обман со стороны общества, выразившийся в умышленном умолчании об известной стоимости автомобиля при подписании директором договора страхования на отличающуюся от действительной стоимости страховую сумму в размере 7 322 000 рублей. Таким образом, установленные судом первой инстанции обстоятельства заключения договора суд апелляционной инстанции не опроверг.

Отсутствие в соответствующей строке договора страхования отметки о комплектации автомобиля дополнительным оборудованием, наличие которого документально не зафиксировано и при проведенном сразу после повреждения осмотре автомобиля, непредставление доказательств прибегания к услугам по установке оборудования опровергают приводимое обществом в судах обоснование увеличения стоимости автомобиля до 7 322 000 рублей к моменту страхования.

Довод общества о недопустимости в отсутствие предстрахового осмотра автомобиля оспаривания компанией указанной в договоре страховой стоимости противоречит закону при установленном со стороны общества обмане в отношении реальной стоимости автомобиля.

В итоге следует признать, что в установленных судами одинаковых обстоятельствах заключения договора правильные правовые последствия поведения сторон применил суд первой инстанции, признавший договор недействительным в полном объеме.

Встречный иск общества и связанные с ним доводы и возражения сторон неосновательно рассмотрены по существу судом апелляционной инстанции при не возникшем из недействительного договора праве на получение страхового возмещения.

Окружной суд не устранил повлиявшего на исход дела нарушения правовых норм апелляционным судом, поэтому постановления этих судов подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 184, 291.11-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

#### ОПРЕДЕЛИЛА:

постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2018 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.06.2019 по делу № А56-66382/2017 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области отменить.

Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20.06.2018 по названному делу оставить в силе.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Н.А. Ксенофонтова

Судья

Д.В. Капкаев

Судья

И.В. Разумов